

УДК 903.6

doi 10.17072/2219-3111-2022-1-72-85

Ссылка для цитирования: Сериков Ю. Б. Каменный инвентарь Юрьинского неолитического поселения (Кокшаровский торфяник, Среднее Зауралье) // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 1(56). С. 72–85.

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ ЮРЬИНСКОГО НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ (КОКШАРОВСКИЙ ТОРФЯНИК, СРЕДНЕЕ ЗАУРАЛЬЕ)

Ю. Б. Сериков

Российский государственный профессионально-педагогический университет, 622031, Россия, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57

u.b.serikov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3158-7460

В статье детально анализируется комплекс каменных изделий с Юрьинского поселения, раскопки которого проводились В. Ф. Старковым в 1964 г. Поселение расположено на южном берегу Кокшаровского торфяника (Свердловская область). В его центре находится известный культовый памятник эпохи неолита – Кокшаровский холм. На поселении присутствует незначительная примесь каменных изделий мезолита и энеолита. Мезолит представлен микронуклеусами и пластинками-вкладышами. Энеолитический комплекс состоит из единичных наконечников стрел и пластин правильного гранения из редких видов яшмы. Основная часть каменного инвентаря относится к неолитической эпохе. Технология расщепления камня была ориентирована на получение пластин шириной 1,5–2,5 см. Обработка пластин производилась преимущественно дорсальной ретушью. Пластины служили исходным полуфабрикатом для изготовления ножей, наконечников стрел, дротиков, скребков и острий. Двусторонняя ретушь использовалась для обработки наконечников стрел и ножей. Для изготовления рубящих орудий (топоров и тесел) и ножей применялась и абразивная техника. Из других изделий на поселении выявлены абразивы, заготовки орудий, ложила, песты, отбойник и рыболовные грузила. Особенностью комплекса является присутствие в нем большого количества (до 57 %) камней без обработки, галек и обломков. На поселении использовалось разнообразное минеральное сырье, полученное из местных источников. Почти на 30 % изделий сохранилась первичная корка. В коллекции преобладают изделия из серой кремнистой породы, кремнистого сланца и вулканомиктового песчаника. Реже применялись кремний, халцедон, кварц, яшмы, кварцит, гранодиорит, песчаник, сланец. Единично использовались туф, сердолик и асбест.

Ключевые слова: Среднее Зауралье, Кокшаровский торфяник, мезолит, неолит, каменный инвентарь, первобытная техника, минеральное сырье.

Кокшаровский торфяник находится в низинной части предгорий Среднего Урала в 6 км к востоку от пос. Басьяновский Верхне-Салдинского района и в 65 км (по прямой) к северо-востоку от г. Нижнего Тагила Свердловской области. В древности торфяник являлся проточным озером. В его центре сохранился остаточный водоем – Юрьинское озеро диаметром около 1,7 км. С юга в него впадает река Дурная, с севера вытекает река Юрья. Берега озера в северной и восточной частях очень низкие, местами заболочены. С западной и южной сторон берега достигают высоты 4–6 м, разрезаны многочисленными логами, образующими хорошо выраженные мысы.

Юрьинское поселение располагается на южном берегу Кокшаровского торфяника в 100 м от устья р. Дурная. Высота берега здесь около 1,5 м. Но вглубь террасы берег повышается до 3–4 м. Площадь поселения оценивается не менее чем в 16 тыс. м² [Баранов, 2000, с. 52]. В. Ф. Старков оценивал площадь поселения в 2 тыс. м² [Старков, 1980, с. 65]. В центре поселения находится широко известный культовый памятник – Кокшаровский холм [Шорин, 2001, с. 162–169]. Исторически сложилось так, что холм исследовался раскопками на протяжении около 20 лет. По материалам холма опубликовано свыше 60 статей [Шорин, Шорина, 2019, с. 138]. Но само поселение редко привлекало внимание археологов. Небольшие работы на

участках поселения, примыкающих к холму, в 1957 и 1960 гг. проводила А. И. Россадович. Однако коллекции находок зашифрованы под номерами Кокшаровского холма, поэтому, чтобы избежать путаницы, автор их не учитывает. Первые раскопки на поселении в 1964 г. провел В. Ф. Старков. Им было вскрыто 84 м², получена коллекция находок из 5490 экземпляров. Среди них 4660 фрагментов керамики и 830 каменных изделий [Старков, 1980, с. 65–67]. В 1998–1999 гг. экспедиция А. Ф. Шорина в западной части поселения вскрыла 36 м². Раскопки дали 806 находок (262 фрагмента керамики и 544 каменных изделий). Важно подчеркнуть, что коллекция камня и керамики получила достаточно полное описание [Баранов, Волков, 2001, с. 3–11]. В 2011 г. экспедиция А. Ф. Шорина продолжила исследование Юрьинского поселения. В его восточной части был заложен раскоп площадью 44 м², давший 1988 находок (846 фрагментов керамики и 1142 каменных изделия). Керамический комплекс получил освещение в статье А. А. Шориной [Шорина, 2013, с. 37–39], а минеральное сырье и типология каменного инвентаря кратко описаны Е. В. Вилисовым [Вилисов, 2015, с. 111–114].

В. Ф. Старков считал Юрьинское поселение однослойным неолитическим памятником [Старков, 1980, с. 64–71]. Но однослойные памятники на территории Среднего Зауралья очень редки. Их появление связано со специфическими топографическими и палеоклиматическими особенностями. К тому же в коллекции Юрьинского поселения в Нижнетагильском музее среди массы неолитической керамики автором обнаружено свыше десятка фрагментов с гребенчатым орнаментом аятского типа (эпоха энеолита). В раскопе А. Ф. Шорина 1998–1999 гг., кроме неолитической керамики, присутствовали и единичные фрагменты керамики черкаскульского типа эпохи бронзы [Баранов, Волков, 2001, с. 7]. Нельзя также забывать, что в материалах Кокшаровского холма, который образован подсыпками земли из культурного слоя Юрьинского поселения, встречена керамика энеолита, бронзы и средневековья, причем разных культурных типов [Шорин, 2007, с. 36].

Керамический комплекс эпохи неолита (4660 фрагментов) в общих чертах охарактеризован В. Ф. Старковым, который отнес его к развитому неолиту [Старков, 1980, с. 65–66]. Фрагменты венчиков двух сосудов были украшены налепами в виде рельефных головок животных. Из других изделий из глины он отмечает шестилепестковую подвеску из фрагмента сосуда [Сериков, 2014a, рис. 70, 2] и глиняную «игрушку» – наконечник стрелы с глухим отверстием в месте крепления к древку, которая в настоящее время в коллекции музея отсутствует. Также отсутствуют и некоторые каменные изделия, которые упомянуты в его монографии 1980 г.: хрустальный наконечник дротика, хрустальная подвеска, наконечники стрел, шлифованный нож, пещня и некоторые другие предметы. Видимо, часть коллекции была передана в Нижнетагильский горно-металлургический техникум, в котором после окончания Московского государственного университета В. Ф. Старков несколько лет (1963–1968 гг.) работал преподавателем. Именно экспедиция техникума под его руководством и проводила раскопки Юрьинского поселения в 1964 г. В середине 1970-х гг. в горно-металлургическом техникуме действительно существовала археологическая выставка, но в настоящее время археологических материалов в техникуме нет.

Целями статьи являются полная публикация каменного инвентаря Юрьинского поселения из раскопок В. Ф. Старкова и попытка выделения неолитического комплекса каменных изделий.

Комплекс каменных изделий Юрьинского поселения, хранящийся в фондах Нижнетагильского музея-заповедника, состоит из 1347 экземпляров. Причем 57,2 % (770 экз.) находок представлено камнями без обработки, целыми и расколотыми гальками. Обработанных изделий в коллекции 42,8 % (577 экз.). Поэтому все процентные показатели будут вычисляться из этого комплекса.

На памятнике имеется небольшая (7,8 %) примесь мезолита. Исходным сырьем в эту эпоху являлись плитки кремнистого сланца (8 экз.). На территории Тагильского Зауралья они использовались вплоть до бронзового века. Длина плиток доходит до 4,3 см, толщина – до 1,6 см. На 12 плитках присутствуют единичные сколы, характеризующие пробу сырья. Их длина доходит до 4,8 см, а толщина – до 2,3 см. Но обычно размеры плиток соответствуют размерам нуклеусов – 3,3×2,2×1,8 см; 3,0×1,6×1,4 см.

Из десяти нуклеусов девять изготовлено из небольших плиток кремнистого сланца. Их высота колеблется от 1,2 до 3,0 см (1,2–2,0–2,0–2,3–2,4–2,7–2,7–2,7–3,0 см). На всех нуклеусах сохранилась плитчатая корка. Семь нуклеусов относятся к торцовым однофронтальным одноплощадочным (рис. 1, 1–3). Видимо, из-за низкого качества минерального сырья скалывание пластинок производилось только с одной стороны плитки. Ширина негативов пластинок составляет от 0,3 до 0,8 см. Два нуклеуса выполнены из качественного кремнистого сланца. Скалывание пластинок производилось с одной ударной площадки по трем фронтам (см. рис. 1, 4, 9). Ширина негативов пластинок – 0,4–0,6 см.

Единственный в коллекции конический нуклеус имеет высоту 1,9 см, по всему периметру обработан пластинчатыми сколами (см. рис. 1, 5). Ширина негативов пластинок – 0,5–0,6 см. Изготовлен он из качественного черного кремня.

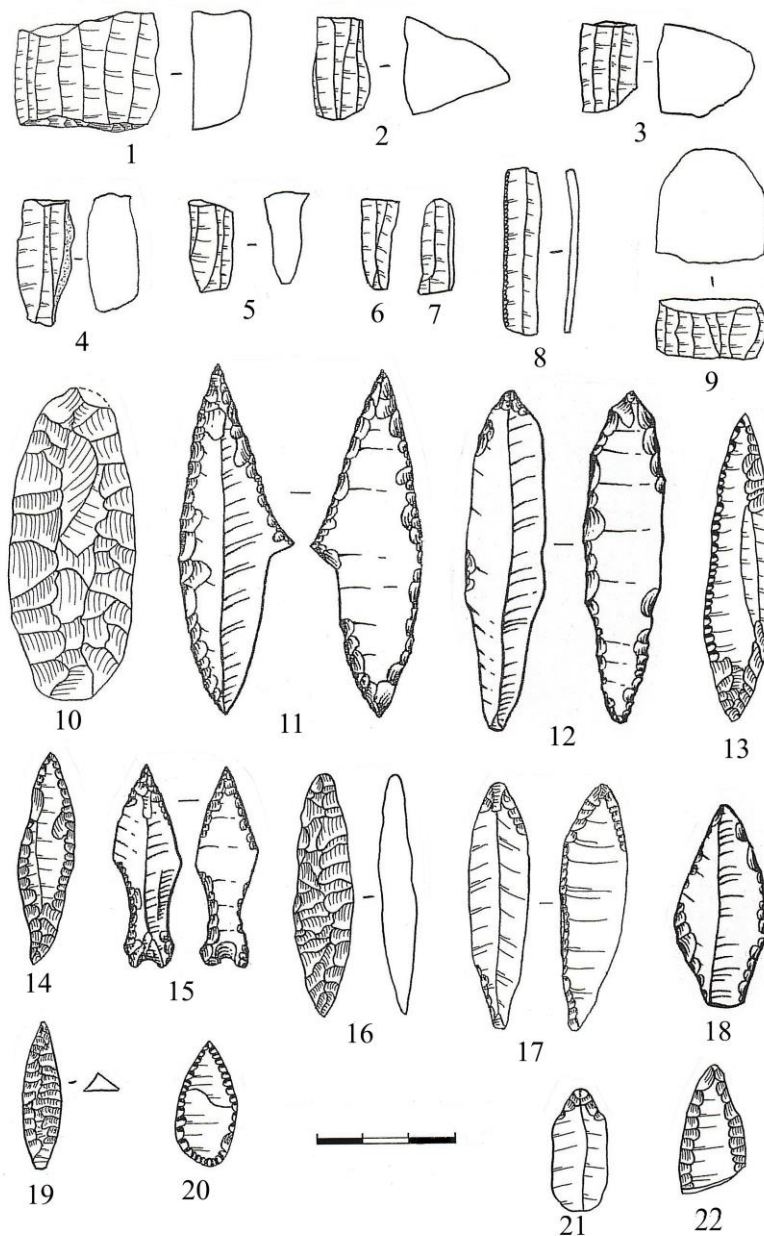

Рис. 1. Юрьинское поселение. Каменные изделия: 1–5, 9 – нуклеусы; 6–8 – микропластинки; 10–20 наконечники стрел; 21–22 – обломки наконечников стрел

Технические сколы представлены ребристой пластинкой, двумя сколотыми ударными площадками и ребристым сколом, выравнивающим фронт скалывания. Его размер – 1,7×1,9 см. На спинке скола сохранились негативы четырех пластинок шириной 0,4 и 0,6 см. Выполнен скол из качественного темно-серого кремня. Ударные площадки сколоты с торцовых нуклеусов небольшого размера. Изготовлены они из черного кремня и зеленоватого кремнистого сланца. Ребристая пластинка имеет ширину 0,7 см. Выполнена она из зеленой яшмовидной породы (рис. 4, 5).

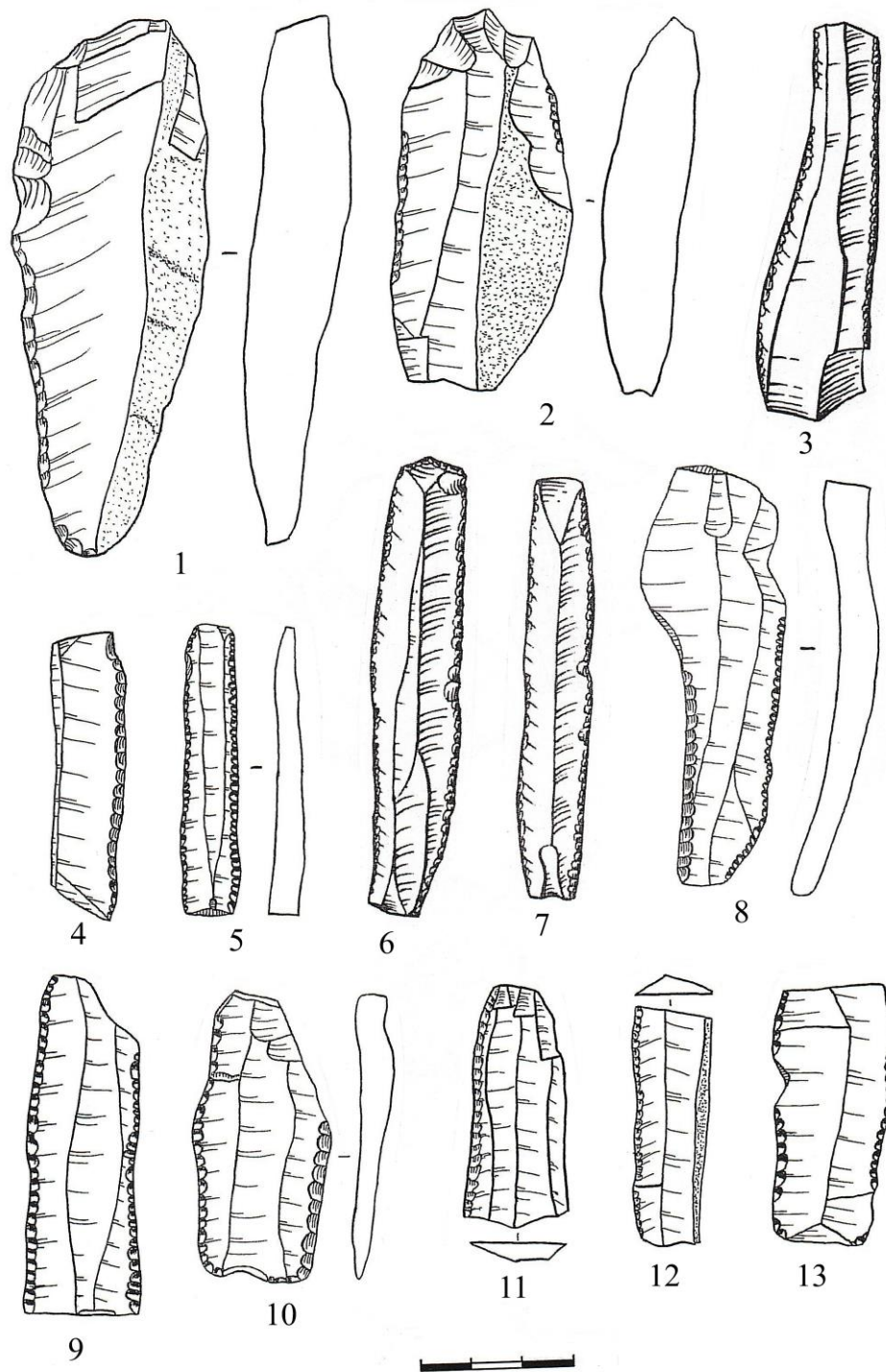

Рис. 2. Юрьинское поселение. Пластины эпохи неолита с ретушью (1–13)

Пластинчатый комплекс коллекции невелик – 11 экземпляров. Видимо, это объясняется методикой раскопок того времени (без промывки и просеивания), при которой в отвал уходило множество мелких изделий. Пластинки без ретуши (9) имеют ширину от 0,6 до 1,1 см (рис. 1, 6–7). Изготовлены из кремнистого сланца (4), кварцита, зеленой яшмы, темно-серой яшмовидной породы (по 1) и халцедона (2) (см. рис. 1, 6, 7). Вторичную обработку имеют две пластинки. Пластина из халцедона шириной 0,7 см отретуширована со стороны брюшка, а пластинка из зеленоватой яшмы – со спинки (см. рис. 1, 8).

Основная часть каменного инвентаря относится к неолитической эпохе. Неолитические нуклеусы в коллекции отсутствуют. Но сохранились две сколотых ударных площадки и два поперечных скола. Размер ударных площадок (6,0×4,3 и 5,6×4,0 см) позволяет понять величину нуклеусов. Ширина полных негативов пластин на них составляет 1,1–1,7–2,5 см. Ширина негативов на поперечных сколах равна 0,8 и 1,3 см. Все технические сколы изготовлены из светло-серой слабокремневой породы. Данные технические сколы свидетельствуют об обработке на памятнике крупных нуклеусов отличного от мезолита минерального сырья.

Выделяется комплекс пластин, изготовленных из такой же светло-серой слабокремневой породы (51). Ширина пластин колеблется от 0,6 до 3,8 см. Преобладают пластины шириной 1,5–2,5 см – 29 экземпляров. Особенностью пластин является их значительная толщина – от 0,3 до 1,7 см (в основном – 0,6–0,8 см). Среди пластин без ретуши (18) только одна целая. Ее длина – 4,2 см, ширина – 1,2 см. Остальные пластины представлены обломками. Среди них присутствуют сечения (8), отсеченные проксимальные (5) и дистальные (2) концы, а также пластины с отсеченным дистальным концом (2). На шести пластинах сохранилась первичная корка.

Вторичную обработку имеют 33 пластины. Причем 31 пластина обработана ретушью со спинки (рис. 2, 1–13; 3, 1–12, 14–16, 21), а две – ретушью со спинки и с брюшка. Ширина пластин с ретушью со спинки по одному краю (15) колеблется от 1,25 до 3,8 см, толщина – от 0,45 до 1,7 см. Преобладают пластины шириной 1,5–2,5 см – 10 экземпляров. Пластины представлены тремя целыми, пятью сечениями и семью отсеченными проксимальными концами. Среди них своей массивностью выделяются две целые пластины. Их длина 10,2 и 7,3 см, ширина 3,8 и 3,5 см и толщина соответственно 1,7 и 1,5 см. У каждой пластины одна грань покрыта первичной коркой (рис. 2, 1–2). Кроме этих пластин, первичная корка сохранилась еще на четырех экземплярах. У 15 пластин ретушь со стороны спинки нанесена по двум краям. Обычно края пластин отретушированы по всей длине. Ширина пластин с ретушью по двум краям колеблется от 1,1 до 2,7 см, толщина – от 0,3 до 0,85 см. Преобладают пластины шириной 1,5–2,5 см – 7 экземпляров. Первичная корка на этих пластинах отсутствует. Использовались как целые пластины (2), так и их фрагменты: сечения (4), отсеченные проксимальные и дистальные концы (по 2), а также пластины с отсеченными дистальными концами (5). Две пластины из этой серии использовались в качестве ретушеров (рис. 3, 21). Необычно использовалась отсеченная проксимальная часть пластины шириной 1,8 см. Верхний угол отретушированного края пластины имеет сильную стертость и заглаженность (рис. 3, 6). На сработанном участке присутствуют четко выраженные линейные следы скребкового характера. На двух пластинах отмечены псевдорезцовые сколы (рис. 3, 10, 13).

Кроме широких пластин из светло-серой породы, в коллекции имеются пластины аналогичной ширины и из другого сырья (7). Пластина без ретуши из кремнистого сланца имеет ширину 2,0 см. Три пластины обработаны ретушью со спинки (см. рис. 2, 4, 13). Пластина шириной 2,3 см и толщиной 0,7 см из кремнистого сланца обработана ретушью по двум краям (рис. 2, 13). Также по двум краям обработаны пластины из халцедона (ширина 1,8 см) и светло-серой яшмы (ширина 1,5 см) (см. рис. 3, 17). Ретушью с брюшка обработана пластина шириной 1,3 см, выполненная из черного кремня (рис. 3, 19). Ретушью со спинки и с брюшка обработана пластина из яшмовидной породы шириной 1,1 см. А на пластине шириной 1,3 см из зеленой яшмовидной породы мелкой ретушью со спинки образована выемка.

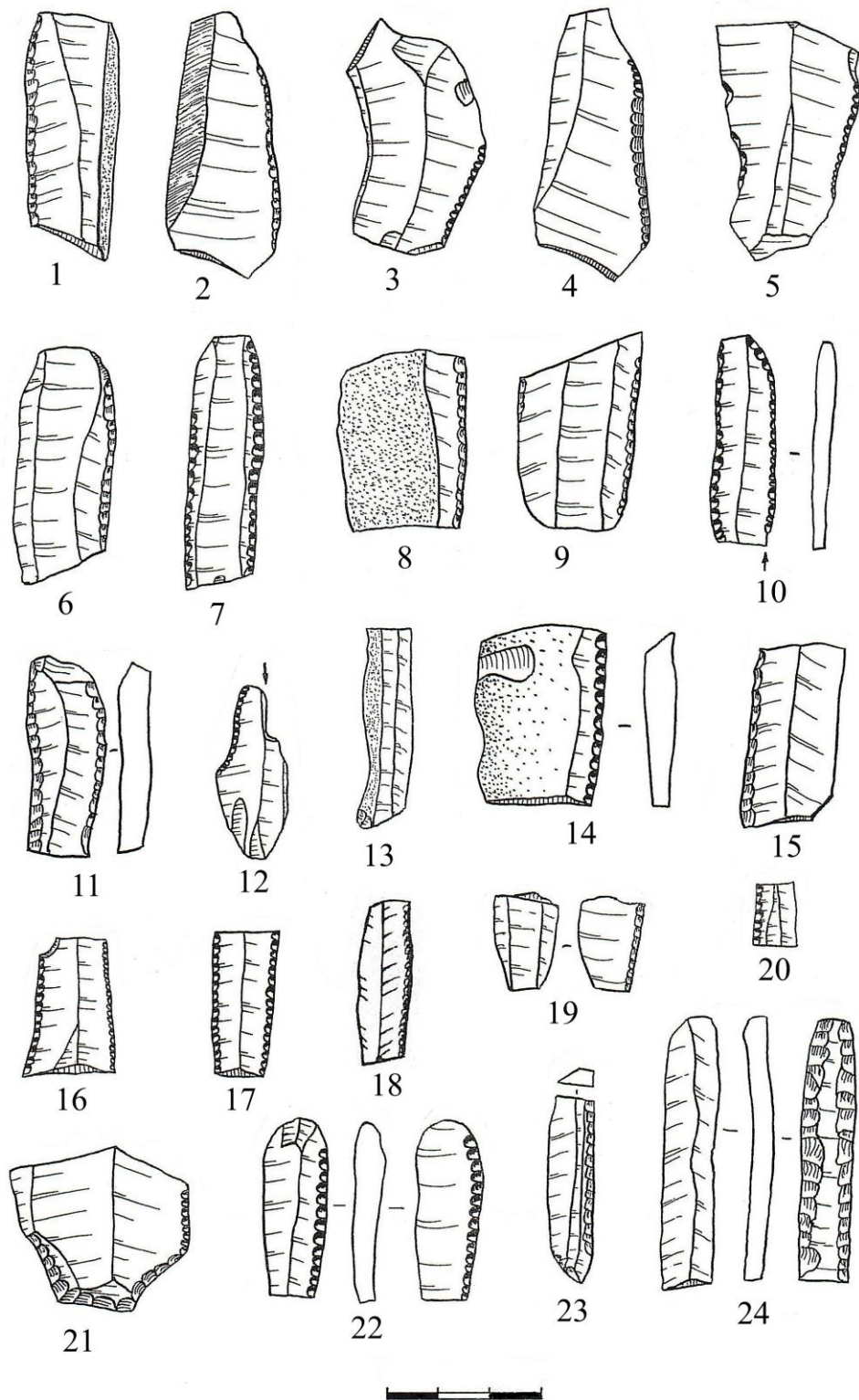

Рис. 3. Юрьинское поселение. Пластины эпохи неолита с ретушью (1-24)

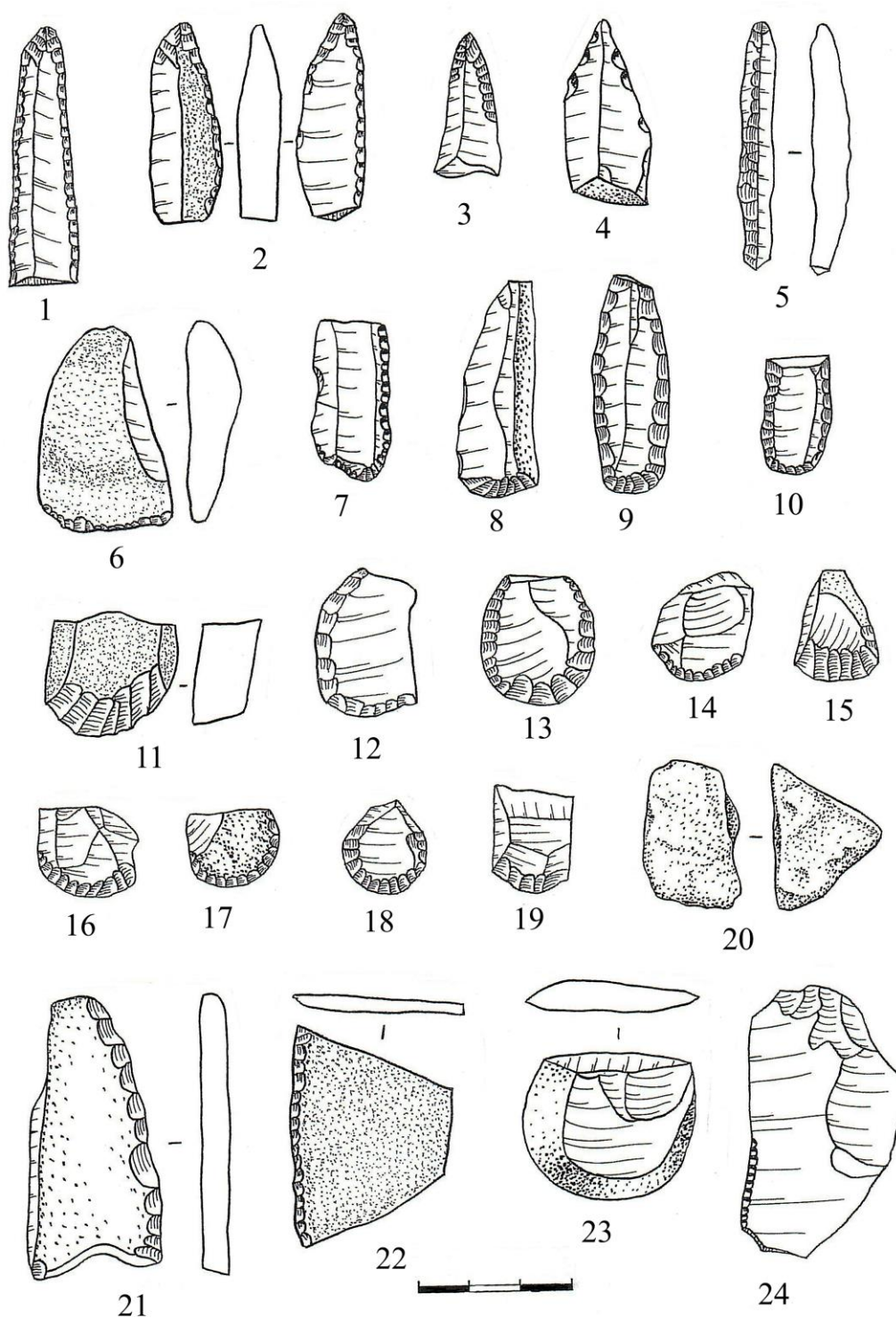

Рис. 4. Юрьинское поселение. Каменные изделия: 1-4 – остря; 5 – ребристая пластина; 6, 11-19 – скребки на отщепах; 7-10 – скребки на пластинах; 20 – тальковое ложило; 21, 22 – ножи на плитках; 23 – шлифованный нож; 24 – нож на отщепе

В коллекции Юрьинского поселения находятся наконечник дротика, 11 наконечников стрел и 6 их обломков. В монографии В. Ф. Старкова приводятся сведения о 18 наконечниках стрел на пластинах и 18 наконечниках на отщепках [Старков, 1980, с. 67]. К сожалению, большая часть наконечников стрел, как и хрустальный наконечник дротика, в коллекции музея отсутствует. Существуют и другие несовпадения музейной коллекции с данными монографии.

Наконечники стрел представлены разнообразными, в том числе и оригинальными, типами. Семь наконечников стрел выполнены на пластинах. Причем все пластины изготовлены из светло-серой слабокремневой породы (рис. 1, 11–18). Наконечники стрел имеют длину от 4,4 до 7,7 см (4,4–4,5–4,6–5,3–6,7–7,3–7,7 см). Их ширина колеблется от 1,3 до 2,4 см (1,3–1,35–1,4–1,6–1,8–2,0–2,4 см). Два наконечника стрелы имеют слабо выраженный треугольный черешок. Кончик пера и черешок у них обработаны краевой ретушью со спинки и с брюшка. Причем у одного наконечника ретушь нанесена по одному краю со стороны спинки, а по другому – со стороны брюшка (рис. 1, 13). У второго наконечника боковые края обработаны ретушью с брюшка, двусторонняя ретушь использована только для оформления кончика пера (рис. 1, 12). Один наконечник обработан краевой ретушью (местами крутой) по всему периметру со стороны спинки и с брюшка. Тщательно отретушированы острое и слабо выраженный треугольный насад (рис. 1, 14). У четвертого наконечника кончик пера обработан ретушью с двух сторон, а насад оформлен по одному краю ретушью со спинки, а по второму – ретушью с брюшка. Причем один боковой край по всей длине отретуширован со стороны брюшка (рис. 1, 17). Самый короткий наконечник обработан ретушью со спинки, а острое и насад подправлены и ретушью с брюшка (рис. 1, 18).

Два наконечника стрелы имеют индивидуальную форму, на территории Среднего Зауралья больше не встреченную. Наконечник на пластине длиной 4,4 см и шириной 1,4 см выполнен в виде рыбки (рис. 1, 15). Кончик пера обработан краевой ретушью со спинки и с брюшка. Нижняя часть наконечника изготовлена в виде двух противолежащих, симметрично расположенных пологих выемок. Именно они придают наконечнику рыбковидные очертания в виде выраженного хвоста. Завершает оформление фигурки рыбы глубокая выемка в основании наконечника. Она также обработана ретушью со спинки и с брюшка. Ближайшие аналогии данному наконечнику-фигурке имеются в мезолитическом комплексе стоянки Студенцы II (окрестности г. Вятка) [Сериков, 2014, с. 24, рис. 5, 12, 16].

Второй наконечник стрелы или дротика (В. Ф. Старков отнес его к ножам [Старков, 1980, табл. XVII, 18] имеет вытянутую иволистную форму длиной 7,7 см и максимальную ширину до 2,4 см. По технике изготовления он ничем не отличается от уже описанных наконечников стрел. Краевая ретушь со спинки и с брюшка покрывает боковые стороны наконечника по всей их длине. Особенностью наконечника является боковой шип треугольной формы, выступающий на 0,5 см в средней его части (рис. 1, 11). Изготовлен наконечник из светло-серой слабокремневой породы.

От сломанных наконечников стрел на пластинах сохранилось три фрагмента. Изготовлены они также из пластин светло-серой породы шириной 1,15–1,4–2,4 см. Два из них являются обломками насада или острия, с двух сторон обработаны краевой ретушью (рис. 1, 22). Третий обломок длиной 2,8 см, острое которого также обработано с двух сторон, использовался в качестве сверла (рис. 1, 21). На заостренном ретушью конце фиксируются четкие линейные следы, идущие концентрическими кругами вокруг острия [Сериков, 1975, с. 160, рис. 1, 8; 2, 2].

Кроме наконечников стрел на пластинах, в коллекции имеется пять наконечников, обработанных двусторонней ретушью. Самый крупный наконечник (возможно, дротика) имеет листовидную форму длиной 6,9 см и шириной 2,8 см. С двух сторон обработан плоской двусторонней ретушью (рис. 1, 10). Выполнен он из качественной темно-серой яшмы. Два наконечника стрел служили сверлами. Один наконечник из светло-серой породы длиной 5,4 см имеет иволистную форму и необычное для наконечников треугольное сечение. Со всех сторон он обработан плоской ретушью (рис. 1, 16). Четкие линейные следы сработанности хорошо видны на микрофотографии [Сериков, 1975, рис. 2, 1]. Второй наконечник имеет листовидную форму длиной 3,3 см и округлое основание. Изготовлен он из кремнистого сланца неважного качества. В результате обработки на одной стороне осталась серия заломов и не снятый сколами выступающий горбом участок. Тем не менее некоторое время он использовался в качестве сверла.

Интересен иволистный наконечник стрелы длиной 3,1 см, изготовленный также из кремнистого сланца. Он имеет трехгранное сечение, с трех сторон обработан плоской ретушью, но на одной из сторон сохранилась плиточная корка (рис. 1, 19). Самый маленький наконечник стрелы (длина 2,7 см) имеет листовидную форму с округлым основанием. Изготовлен он, скорее всего, из очень тонкого отщепа кремнистого сланца. Обработан по периметру мелкой краевой ретушью (рис. 1, 20).

Среди обломков двусторонне обработанных наконечников присутствуют кончик пера и два насада. Насады изготовлены из кремнистого и углистого сланца. Очень узкий (0,8 см) кончик пера длиной 2,4 см также выполнен из углистого сланца.

Острия представлены изделиями на пластинах (3) и отщепах (4). Длина острий на пластинах равна 3,6–4,0–5,1 см, ширина соответственно – 1,7; 1,4 и 1,3 см. Самое длинное острие по всей длине краев отретушировано со стороны спинки. Закругленный кончик острия подработан и ретушью с брюшка (рис. 4, 1). Второе острие, возможно, представляет незаконченный в обработке наконечник стрелы. Кончик острия тщательно обработан с двух сторон ретушью. Один край острия обработан ретушью со спинки, а противоположный – ретушью с брюшка. Одна грань пластины покрыта первичной коркой (рис. 4, 2). Все острия на пластинах изготовлены из светло-серой слабокремневой породы (рис. 4, 1, 2, 4). Остальные острия (3 экземпляра) выполнены на отщепах треугольной формы. Ретушь, оформляющая острие, наносилась со спинки, но кончик иногда подправлялся с брюшка (рис. 4, 3). Интересно миниатюрное острие из изогнутого в профиле отщепа халцедона. Его длина 2,2 см. Кончик острия длиной 0,4 см имеет цилиндрическую форму диаметром 0,25 см. Скорее всего, оно служило для прокалывания шкур. Изготовлены острия на отщепах кремнистого сланца (2), халцедона и молочного кварца.

Скребок в коллекции 52 экземпляра. Изготовлены скребки из пластин (6), плиток (4), галек (2) и отщепов (40). В монографии В. Ф. Старкова указано 78 скребков на отщепах [Старков, 1980, с. 67]. Все скребки на пластинах выполнены из светло-серой слабокремневой породы. Их длина колеблется от 2,1 до 5,2 см, а ширина – от 1,9 до 2,5 см (рис. 4, 7–10). У двух скребков боковые края обработаны по всей длине ретушью со спинки (рис. 4, 9–10). Еще у одного скребка ретушью со спинки обработан один край (рис. 4, 7). Плиточная корка присутствует только у одного скребка (рис. 4, 8).

Все скребки на плитках изготовлены из кремнистого сланца (рис. 4, 11). Представляет интерес скребок на галечном отщепа сургучной яшмы (рис. 4, 6). У четырех скребков на отщепах длина рабочего лезвия заметно превосходит длину отщепа (если замерять по оси скалывания). Рабочие лезвия всех скребков оформлены ретушью со спинки (рис. 4, 6–18). У 20 скребков на спинке сохранилась первичная корка (в основном плиточная) (рис. 4, 6, 11, 15, 17). Для изготовления скребков применялось разнообразное минеральное сырье: кремнистый сланец (12), халцедон (11), зеленоватая яшмовидная порода (8), черный кремнь (5), темно-серая яшмовидная порода, светло-серая слабокремневая порода, углистый сланец (по 2), алевротуф, опока, сургучная и полосчатая яшма (по 1).

На памятнике широко использовались шлифованные орудия. От них сохранились в основном обломки – 61 экземпляр. Сломанное тесло (отсутствует лезвие) имело крупные размеры. Длина сохранившейся части – 9,8 см, ширина – 6,0 см, толщина – 2,7 см. От других рубящих орудий сохранились два отколотых лезвия тесла, 30 фрагментов средней части и 14 обломков обушной части. К ним нужно добавить еще 14 фрагментов, чье происхождение определить затруднительно. Длина обломков шлифованных орудий колеблется от 1,7 до 7,2 см. Один край обломка обушной части дополнительно обработан ретушью со спинки. Все обломки шлифованных орудий изготовлены из характерной для Среднего Зауралья зеленокаменной породы – вулканомиктового песчаника. Только один сколотый обух тесла выполнен из мягкого белого известняка. В монографии В. Ф. Старкова приводится рисунок довольно крупного шлифованного тесла [Старков, 1980, табл. XIX, 6], которое в музейной коллекции отсутствует.

К шлифованным рубящим орудиям примыкают и нешлифованные, обработанные двусторонней обивкой. Они также представлены обломками – 11 фрагментами. Восемь обломков также выполнены из вулканомиктового песчаника, а три – из сланца.

Из плитки белого известняка размером 3,7×2,7×0,9 см изготовлено изделие непонятного назначения. У него отшлифован один боковой край. Изделие, видимо, не закончено в обработке.

Сохранился в коллекции обломок ножа размером 3,6×2,1×0,25 см. Нож отшлифован с двух сторон, имеет вогнутое лезвие. Кромка лезвия выкрошена, другие следы использования отсутствуют. Из обломка шлифованного орудия изготовлен еще один нож. Он имеет округлую форму диаметром до 3,3 см и толщину до 0,6 см (рис. 4, 23). Кромка лезвия с двух сторон оформлена фаской. Оба ножа выполнены из вулканомиктового песчаника.

Шлифовальные плиты представлены обломками (8 экз.). Пять обломков происходят от односторонних шлифовальных плит. От двух плит из гранодиорита остались узкие обломки длиной 12,6 и 14,9 см. Один обломок размером 6,9×4,1×2,4 см дополнительно использовался в качестве отбойника. Крупный обломок плиты из сланца (7,4×6,1×3,6 см) имеет на противоположных краях по выемке. Его использовали как рыболовное грузило. Для шлифования использовались плиты слюдистого сланца (4), гранодиорита (3) и мягкого сланца. Следует отметить, что В. Ф. Старков в своей монографии приводит сведения о 134 обломках шлифовальных плит [Старков, 1980, с. 68].

Заточка лезвий шлифованных орудий и костяных шильев осуществлялась точильными камнями (3). Самый крупный точильный камень изготовлен из мягкого сланца, имеет размеры 11,3×3,0×1,4 см. Второй точильный камень, также из сланца, кроме шлифованной поверхности, имеет еще две узкие канавки для заточки шильев. Третий точильный камень имеет четырехугольную форму размером 3,3×2,6×1,4 см, изготовлен из песчаника. С двух сторон на нем проточены канавки от заточки шильев: с одной стороны – три, с другой – одна.

Кроме шлифованных ножей, в коллекции имеются два ножа из плиток. В одном случай нож изготовлен из плитки светло-серой слабокремнеоидной породы размером 5,5×2,5×0,45 см. Один край плитки обработан двусторонней крупнофасеточной ретушью (рис. 4, 21). Для второго ножа использована плитка серого кварцита размером 4,2×3,1×0,25 см. Один боковой край плитки оформлен мелкой двусторонней ретушью (рис. 4, 22). Ножи из плиток серого кварцита широко представлены на неолитических поселениях Тагильского Зауралья – Полуденка I и Чащиха I. Причем на Чащихе количество ножей из плиток кварцита превышает 150 экземпляров. А мастерская по изготовлению ножей из плиток серого кварцита – Боровка III – выявлена и исследована в окрестностях Нижнего Тагила [Сериков, 2014b, с. 59–68]. По данным В. Ф. Старкова, в коллекции Юрьинского поселения было 53 ножа «из местных пород пластинчатого кремня» [Старков, 1980, с. 67].

Из других орудий на стоянке выявлены ложила, пест, отбойник и рыболовные грузила.

Оба ложила изготовлены из талька. Одно из них имеет треугольное сечение и три рабочих поверхности. Все поверхности слабовогнутые и сильно заглажены от сработанности (рис. 4, 20). Размер ложила – 2,8×2,1×1,8 см. Второе ложило выполнено из узкой плитки талька размером 3,1×1,6×0,6 см. Один боковой край стерт и заглажен. Оба ложила использовались для заглаживания поверхности глиняных сосудов.

Пест из сланца имеет прямоугольное сечение длиной 12,3 см, шириной 3,8 см и толщиной 2,7 см. Утолщенный конец орудия использовался как пест и отбойник, а узкий – только как пест.

Следует упомянуть и отсутствующую в коллекции «массивную каменную пешню длиной 30 см» [Старков, 1980, с. 68].

Круглая уплощенная галька кварца диаметром 7,7 см и толщиной 4,2 см служила наковаленкой и отбойником. Она сильно забита по периметру, на плоскостях также присутствуют следы забитости.

Из 23 рыболовных грузил только семь имеют по краям по две противоположные выемки. Самое крупное грузило из слюдистого сланца имеет размер 14,4×10,5×1,7 см. У трех грузил довольно стандартные размеры – 7,6×6,0 см – 6,7×5,8 см – 6,5×5,0 см. Длина еще трех грузил составляет 9,6–8,1–8,0 см. Длина остальных 16 грузил колеблется от 5,6 до 8,9 см. Причем у 11 грузил длина не превышает 7,5 см. Эти грузила имеют округлую (6) или овальную форму (10). Для придания нужной формы они обиты по всему или почти по всему периметру. Изготовлены грузила из сланца (8), слюдистого сланца (12) и плоских галек кварцита (3).

Кроме законченных орудий, в коллекции имеются заготовки (15) и отщепы с ретушью (5), которые использовались в работе эпизодически. У всех заготовок обычно один край по всей длине обработан двусторонней ретушью. Скорее всего, они представляют собой незаконченные наконечники дротиков и наконечников стрел. Их длина колеблется от 3,7 до 8,9 см. Изготовлены они из кварцита (12), кремнистого сланца, известняка и углистого сланца (по 1).

Все отщепы с краевой ретушью имеют длину до 3,5 см. Выполнены они из кремня, светло-серой кремнистой породы, молочного кварца, кварцита и вулканомиктового песчаника – по 1 экземпляру. Только один отщеп из вулканомиктового песчаника длиной 5,3 см мог использоваться в качестве ножа, остальные отщепы с краевой ретушью применялись эпизодически для кратковременных работ.

В коллекции имеются шесть кусков камня с несколькими сколами. Очевидно, на них пробными сколами проверялось качество минерального сырья. Самый крупный кусок имеет размер 5,1×4,5×2,2 см. Изготовлены они из сланца (3), сургучной яшмы (2) и кварцита (1).

Отщепы (245 экз.) представлены разными видами минерального сырья. Преобладают отщепы из кремнистого сланца и вулканомиктового песчаника – по 76 экземпляров. Затем следуют отщепы из халцедона (27) и кремня (21). Остальные виды минерального сырья использовались эпизодически или единично: светло-серая слабокремнелая порода (7), сланец, углистый сланец, зеленая яшма (по 6), сургучная яшма, кварцит (по 5), молочный кварц (4), темно-серая яшма (3), алевротуф, полосчатая (красно-зеленая) яшма и сердолик (по 1). На 122 отщепах присутствует первичная корка. Длина отщепов колеблется от 1,1 до 8,1 см. Преобладают отщепы длиной до 3,5 см.

Непонятно присутствие в коллекции колотого кварца – 105 кусков и осколков длиной от 1,5 до 9,8 см. Обычно колотый кварц характерен для культовых памятников. Например, на Шайтанском озере I – культовом энеолитическом центре – выявлено 5480 кусков колотого кварца [Сериков, 2013, с. 59].

Из других находок следует отметить 26 кусков серого талька, 242 гальки, 155 расколотых галек и 242 кусков камня без следов обработки.

Куски талька имеют длину от 2,6 до 7,1 см. Преобладают кусочки длиной до 3 см – 14 экземпляров. Целые гальки достигают длины 10,2 см. В основном это гальки кварца белого и серого цветов (183 экземпляра). Кроме кварцевых, в коллекции имеются гальки песчаника (42), кремнистого сланца (12) и сланца (5). Интересна галька песчаника, которая с одной стороны пропитана красной охрой. Возможно, она служила для растирания охры. Среди расколотых галек также преобладают гальки кварца (108). Одна кварцевая галька носит следы пребывания в огне. Также коллекция поселения содержит расколотые гальки сланца (24), кремнистых пород (22) и известняка (1). Куски камня не имеют следов обработки. Самый крупный имеет длину 13,1 см. Камни представлены разными видами сырья: сланцем (131), песчаником (48), слюдяным сланцем (47), гранодиоритом (10), кварцитом (3), халцедоном, туфом и асбестом (по 1).

Необходимо отметить, что автор впервые сталкивается с ситуацией, когда среди каменного инвентаря изделия с обработкой составляют менее половины коллекции – 42,8 %. По всей видимости, коллекция из раскопок 1964 г. была разобщена, и часть ее со временем была утеряна. Значительную примесь (до 10 %) камней без обработки, галек и обломков по материалам раскопок 2011 г. отмечает и Е. В. Вилисов [Вилисов, 2015, с. 111]. Возможно, это связано с тем, что поселение расположено на низком берегу и во время весенних паводков на прибрежной отмели откладывались гальки, камни и их обломки.

Несколько каменных изделий следует отнести к эпохе энеолита. Среди них наконечник стрелы с отломанным кончиком пера. Длина сохранившейся части – 2,4 см. Он имеет вогнутое основание, изготовлен из молочного кварца. Такие наконечники широко бытовали в энеолите. От второго наконечника стрелы сохранилась средняя часть длиной 3,1 см, шириной 0,9 см. Он обработан крутой ретушью со спинки (по одному краю) и с брюшка (по двум краям). Изготовлен на пластине желтой яшмовидной породы хорошего качества. От наконечника стрелы с боковой выемкой (так называемого кельтеминарского типа) сохранилась концевая часть насада длиной 3,5 см и шириной 0,8 см. Насад выполнен в виде пластинки с притупленным краем, которая заканчивалась скошенным острием (рис. 3, 23). Подобные сломанные насады заметно представлены в пластинчатом комплексе пещерного святилища на камне Дыроватом [Сериков,

2000, рис. 106, 24, 25]. Изготовлен данный насад также из желтой яшмовидной породы. Из такой же породы выполнены две пластины. Одна из них (сечение) имеет правильную огранку, по двум краям обработана мелкой краевой ретушью. Вторая пластина шириной 1,2 см по одному краю отретуширована со спинки, а по противоположному – с брюшка (рис. 3, 22). Также к энеолиту отнесена пластина длиной 5,1 см, шириной – 1 см. По двум краям она обработана ретушью с брюшка (рис. 3, 24). Изготовлена она из необычной для Тагильского Зауралья пестроцветной яшмы (сургучной с белыми пятнами). Желтая и пестрая яшмы нехарактерны для неолита Тагильского Зауралья, как и нехарактерно использование вентральной ретуши (со стороны брюшка). В то же время яшмовые комплексы хорошо известны в коллекциях липчинской и шапкульской культур энеолита.

Таким образом, неолитический комплекс Юрьинского поселения характеризуется крупными и широкими пластинами и изделиями из них. Причем подавляющее число пластин (88 %) изготовлено из светло-серой слабокремневой породы. Из этого же сырья выполнены наконечники стрел, острия, сверла и скребки. Всего из этого минерального сырья выполнено 15 % всех изделий. Еще больший процент приходится на изделия из кремнистого сланца (23,4 %) и вулканомиктового песчаника (25,6 %). Но если из кремнистого сланца изготовляли разнообразные орудия (наконечники, острия, сверла, скребки, ножи), то вулканомиктовый песчаник служил исключительно для изготовления нешлифованных рубящих орудий, а также для шлифованных тесел и ножей. Необходимо отметить, что комплекс шлифованных изделий и абразивных инструментов в коллекции составляет 13,5 %. Если сюда добавить отсутствующие 134 шлифовальные плиты, то он увеличится более чем вдвое. Анализ каменного инвентаря показал, что пластинчатый комплекс поселения дополнялся двусторонне обработанными орудиями, изделиями на отщепках и шлифованными орудиями. При этом абразивная обработка играла важную роль в неолитическом хозяйстве. Использование микролитической техники в раннем неолите продолжалось, но носило ограниченный характер.

Три вида минерального сырья, которое предпочитало население Юрьинского поселения, суммарно составляет 64 %. Но для изготовления орудий в дело шло любое минеральное сырье, подходящее для обработки. Список минерального сырья содержит около 20 наименований. Дополнительно к кремнистому сланцу, вулканомиктовому песчанику и светло-серой слабокремневой породе применялись халцедоны (7,7 %), разноцветные яшмы (6,2 %), кремнь (5,4 %), сланцы мягкие (4,3 %), кварцит (4,0 %), слюдистые сланцы (2,8 %), углистый сланец (1,9 %). Эпизодически использовались биотитовый гранит, молочный кварц, тальк, песчаник, известняк, опока, алевротуф, сердолик, на долю которых суммарно приходится 3,7 % изделий.

Следует подчеркнуть, что на 29,3 % каменных изделий присутствует первичная корка (галечная и плиточная чаше). Это свидетельствует о местном происхождении минерального сырья, которое могли получать с озерных галечников и близлежащих выходов.

Состав керамического комплекса и характеристика каменного инвентаря показывают, что площадь Юрьинского поселения осваивалась в эпохи мезолита, неолита и энеолита. Объясняется это тем, что поселение располагалось в одной из узловых точек ландшафта – на устьевом мысу в месте впадения реки в озеро [Сериков, 2004, с. 105–106]. Именно такие места часто служили для повторного заселения. Незначительность мезолитического комплекса на Юрьинском поселении можно объяснить методикой раскопок в 60-х гг. XX в., когда раскопки производились горизонтами по 20 см и без промывок. Неудивительно, что на 10 микронуклеусов в раскопе В. Ф. Старкова пришлось всего 11 микропластинок. Раскопки А. Ф. Шорина 1998–1999 гг., проведенные по современной методике с промывкой, дали совсем другие результаты. С площади всего 36 м² было получено уже 19 микронуклеусов и около 200 микропластин и изделий из них. Авторы публикации отмечают, что «каменный инвентарь носит микролитовидный характер», который характерен для мезолита – раннего неолита. Причем «полностью отрицать присутствие мезолитического камня вряд ли возможно» [Баранов, Волков, 2001, с. 9].

В эпоху мезолита человек освоил новую для себя экологическую нишу – проточные озера, которые широко распространены на территории Среднего Зауралья. Именно они являлись постоянным источником пищи. И базовые поселения закладывались в местах впадения или вытекания из озера небольшой реки. Такая ситуация выявлена на Черноисточинском пруду (быв-

шем озере Черное) – Крутяки I, Горбуновском торфянике – Серый Камень, Полуденском торфянике – Полуденка II [Сериков, 2000, с. 76–80]. На Юрьинском озере таким базовым памятником эпохи мезолита, скорее всего, служило Юрьинское поселение. Таким же базовым поселением оно являлось и в эпоху неолита. И, видимо, неслучайно на месте первого поселения (мезолитического) возник неолитический культовый центр – Кокшаровский холм.

Библиографический список

Баранов М.Ю. Ранненеолитическое культовое сооружение на Юрьинском поселении // Святилища: археология ритуала и вопросы семантики.: материалы тематич. науч. конф. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. С. 52–54.

Баранов М.Ю., Волков Р.Б. Результаты работ на Юрьинском поселении эпохи неолита (предварительные итоги) // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2001. С. 3–11.

Вилисов Е.В. Каменное сырье в неолите Среднего Зауралья (по материалам Юрьинского поселения) // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 10 (41). Ч. 4. С. 111–114.

Сериков Ю.Б. Каменные сверла неолитических памятников лесного Зауралья // Памятники древнейшей истории Евразии. М.: Наука, 1975. С. 158–163.

Сериков Ю.Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Н. Тагил: Полиграфист, 2000. 430 с.

Сериков Ю.Б. Взаимодействие человека и природной среды в каменном веке Среднего Зауралья // Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Ученые записки. Материалы VI Всероссийского популяционного семинара. Н. Тагил: НТГСПА, 2004. С. 105–112.

Сериков Ю.Б. Шайтанское озеро – священное озеро древности. Н. Тагил: НТГСПА, 2013. 408 с.

Сериков Ю.Б. Очерки по первобытному искусству Урала. Н. Тагил: НТГСПА, 2014а. 268 с.

Сериков Ю.Б. Боровка III – специализированная мастерская по изготовлению ножей из плиток серого кварцита (поздний неолит – энеолит) // РА. 2014б. № 4. С. 59–68.

Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 220 с.

Шорин А.Ф. Первые предварительные итоги изучения Кокшаровского холма (по материалам раскопок в 1995, 1997–1999 гг.) // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2001. С. 162–169.

Шорин А.Ф. История и некоторые итоги изучения Кокшаровского холма // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М. Потемкиной). Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2007. С. 30–42.

Шорин А.Ф., Шорина А. А. Комплекс памятников «Кокшаровский холм – Юрьинское поселение» как источник по неолиту Зауралья // V Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. Екатеринбург: Альфа-Принт, 2019. С. 138–141.

Шорина А.А. Юрьинское поселение эпохи неолита: стратиграфия и планиграфия керамических комплексов // Новые материалы и методы археологического исследования: материалы II Междунар. конф. молодых ученых. М.: ИА РАН, 2013. С. 37–39.

Дата поступления рукописи в редакцию 06.01.2021

STONE TOOLS OF THE NEOLITHIC SETTLEMENT JURINSKOE (KOCHAROVSKY PEAT, MIDDLE TRANS-URALS)

Yu. B. Serikov

Russian State Professional Pedagogical University (Nizhny Tagil Branch), Krasnogvardeyskaya str., 57, 622031, Nizhny Tagil, Russia
u.b.serikov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3158-7460

The article analyzes the complex of stone products from the Yuryinskoe settlement excavated by V. F. Starkov in 1964. The settlement is located on the south bank of Kocharovsky peat (Sverdlovsk region). In the centre of the settlement, a famous cultic site of the Neolithic epoch – Kocharovsky hill – is situated. On the settlement, a small admixture of Mesolithic and Eneolithic stone products is presented. Mesolithic is represented by micronuclei and

insert plates. The Eneolithic complex consists of single arrowheads and plates of regular faceting from rare types of jasper. The main part of the stone inventory belongs to the Neolithic epoch. The stone splitting technology was focused on obtaining plates 1.5–2.5 cm wide. The plates were processed mainly by dorsal retouching. The plates served as the initial semi-finished product for the manufacture of knives, arrowheads, spear-head, scrapers, and points. Double-sided retouching was used to process arrowheads and knives. For the manufacture of chopping tools (axes and adzes) and knives, abrasive technique was also used. From other products on the settlement, abrasives, tool blanks, slats, pestles, a bump and fishing sinkers were identified. A special feature of the complex is the presence of a large number (up to 57 %) of stones without processing, pebbles and debris. On the settlement, a variety of mineral raw materials obtained from local sources were used. Almost 30% of the products have preserved the primary crust. In the collection, the products made of gray siliceous rock, siliceous shale and volcanomictic sandstone dominated. Flint, chalcedony, quartz, jasper, quartzite, granodiorite, sandstone and slate were applied less frequently. Tuff, carnelian and asbestos were used only singly.

Key words: Middle Trans-Urals, Kocharovskiy peat, Mesolithic, Neolithic, stone tools, primitive technique, mineral raw materials.

References

- Baranov, M.Yu. & R.B. Volkov (2001), "The results of work on the Juryinskoe settlement of the Neolithic epoch (preliminary results)", in *Problemy izucheniya neolita Zapadnoy Sibiri* [Problems of studying the Neolithic of Western Siberia], IPOS SO RAN, Tyumen, Russia, pp. 3–11.
- Vilisov, E.V. (2015), "Neolithic raw materials of the Middle Trans-Ural (based on materials of Yurienskoe settlement)", *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, № 10, Vol. 4, pp. 111–114.
- Serikov, Yu.B. (1975), "Stone drills of Neolithic sites of the forest Transurals", in *Pamyatniki drevneyshey istorii Evrazii* [Monuments of the ancient history of Eurasia], Nauka, Moscow, USSR, pp. 158–163.
- Serikov, Yu.B. (2000), *Paleolit i mezolit Srednego Zaural'ya* [Paleolithic and Mesolithic of the Middle Trans-Urals], Poligrafist, Nizhniy Tagil, Russia, 430 p.
- Serikov, Yu.B. (2004), "Interaction of man and the natural environment in the Stone Age of the Middle Trans-Urals", *Nizhnetagil'skaya gosudarstvennaya sotsial'no-pedagogicheskaya akademiya. Uchenye zapiski. Materialy VI Vserossiyskogo populiatsionnogo seminar* [Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Academy. Scientific notes. Materials of the 6th All-Russian Population Seminar], NTGSPA, Nizhniy Tagil, Russia, pp. 105–112.
- Serikov, Yu.B. (2013), *Shaytanskoe ozero – svyashchennoe ozero drevnosti* [Shaitanskoye lake – sacral lake of the Ancient time], NTGSPA, Nizhniy Tagil, Russia, 408 p.
- Serikov, Yu.B. (2014), *Ocherki po pervobytnomu iskusstvu Urala* [Issues on primitive art of the Urals], NTGSPA, Nizhniy Tagil, Russia, 268 p.
- Serikov, Yu.B. (2014a), "Borovka III – a workshop for producing knives from the plates of the grey quartz rock (the late Neolithic – the Eneolithic Ages)", *Rossiyskaya arkheologiya*, № 4, pp. 59–68.
- Starkov, V.F. (1980), *Mezolit i neolit lesnogo Zaural'ya* [Mesolithic and Neolithic of the forest Trans-Urals], Nauka, Moscow, Russia, 220 p.
- Shorin, A.F. (2001), "The first preliminary results of the study of the Koksharovskiy hill (based on the materials of excavations in 1995, 1997-1999)", in *Problemy izucheniya neolita Zapadnoy Sibiri* [Problems of studying the Neolithic of Western Siberia], IPOS SO RAN, Tyumen, Russia, pp. 162–169.
- Shorin, A.F. (2007), "History and some results of studying Kochanovskiy hill", in *Problemy arkheologii: Ural i Zapadnaya Sibir' (k 70-letiyu T. M. Potemkinoy)* [Problems of archaeology: The Urals and Western Siberia (to the 70th anniversary of T. M. Potemkina)], Kurganskiy gos. un-tet, Kurgan, Russia, pp. 30–42.
- Shorin, A.F. & A.A. Shorina (2019), "The complex of sites "Kocharovskiy hill – Jurginskoe settlement" as a source for the Neolithic of the Urals", in *V Severnyy arkheologicheskiy kongress. Tezisy dokladov* [V Northern Archaeological Congress. Abstracts], Al'fa-Print, Yekaterinburg, Russia, pp. 138–141.
- Shorina, A.A. (2013), "Yuryinskoe settlement of the Neolithic period: stratigraphy and planigraphy of ceramic complexes", in *Novye materialy i metody arkheologicheskogo issledovaniya: Materialy II Mezhdunar. konf. molodykh uchenykh* [New materials and methods of archaeological research], IA RAN, Moscow, Russia, pp. 37–39.